

Цзинь Шэнь закончил последнюю часть работы в гостиной Лу Цзяньчуаня. Когда он уже собирался уходить, то заметил, что этот человек все еще сидит на диване и играет со своим мобильным телефоном.

Он молча посмотрел на часы: «Уже почти час ночи, ты еще не идешь спать, предок?»

«Ага...», - Лу Цзяньчуань согласился, но у него не было никакого намерения двигаться.

Цзинь Шэнь наблюдал, как тот быстро печатает на своем телефоне, опустив глаза. Он пытался сдержаться, но не смог.

«С кем ты переписываешься?»

Лу Цзяньчуань по-прежнему не поднимал головы: «Ни с кем».

Ага, понятно.

Цзинь Шэнь бесстрастно подошел к дивану и постучал по спинке: «Вы с Юй Чжо... Что у вас за отношения?»

Лу Цзяньчуань замолчал, не уверенный, остановился ли он или закончил печатать, и наконец поднял на него взгляд.

Затем в его глазах появился намёк на задумчивость.

Цзинь Шэнь внезапно почувствовал, что у него вот—вот случится сердечный приступ.

Лу Цзяньчуань ответил не сразу. Вместо этого он посмотрел на свой телефон, провел пальцем по экрану и, наконец, остановился на фотографии.

На фотографии изображен маленький полосатый кот, спящий на подушке.

Ему около шести или семи месяцев. Когда он сворачивается, то становится похож на пушистый шарик. Он выделяется на большой светло-зеленой подушке и является абсолютным главным героем всей фотографии.

Но, возможно, фотограф боялся снова потревожить котенка, поэтому использовал только фронтальную камеру своего телефона. Хотя он изо всех сил старался сосредоточиться на маленьком полосатом коте, он все же включил в кадр и себя.

Ничего особенного, открыт только уголок плеча, а пижама цвета индиго почти сливается с

изголовьем кровати. При тусклом свете его невозможно увидеть без внимательного наблюдения.

Но если присмотреться, можно увидеть не только плечи человека, но и изящные линии под тонкой тканью, а также крошечный кусочек белой кожи, не прикрытый краем воротника.

На фотографии царила невыразимая лень.

Лу Цзяньчуань легко вспомнил сцену, которую он увидел в тот день на балконе отеля.

Это было явно фото кота, но это ощущалось как страстная немая драма, заставляющая людей чувствовать себя беспричинно обеспокоенными.

«Очень хорошие».

Цзинь Шэнь на мгновение не понял: «Что?»

Где я и какой вопрос я только что задал?

Лу Цзяньчуань сохранил фотографию в альбоме, затем поднял глаза и посмотрел на него: «Я говорю, теперь у нас все хорошо».

Цзинь Шэнь на мгновение остолбенел, затем выражение его лица стало более серьезным: «Серьезно?»

«Что еще?»

Цзинь Шэнь просто спросил, как бы между прочим и не ожидал получить такой ответ.

Хотя он и чувствовал, что что-то не так, когда Лу Цзяньчуань в последний раз открыто признался, что уделяет внимание Юй Чжо, Цзинь Шэнь на самом деле не ожидал, что события будут развиваться так быстро, что он не сможет за ними угнаться.

Он посчитал, что ему необходимо подтвердить это еще раз.

«Так он тебе нравится?»

Лу Цзяньчуань был немного нетерпелив, но все равно решительно ответил: «Я ему нравлюсь».

Цзинь Шэнь схватился за лоб рукой.

Этот предок, вероятно, сам не осознавал, что если бы у него был хвост, то, когда он это сказал, его хвост взлетел бы в небо.

«В любом случае, успокойся».

Цзинь Шэнь понимает Лу Цзяньчуаня. Поскольку тот мог это сказать, то мог обойти любые уговоры и препятствия. Никто не мог изменить его решение.

Поэтому он глубоко вздохнул, подумав, что ему следует просто попросить о прибавке к зарплате, и закончил свои слова: «Даже если это ради его же блага».

Лу Цзяньчуань не ответил, но сердце его было слегка тронуто.

Цзинь Шэнь не стал задерживаться, быстро собрал вещи и уехал.

Лу Цзяньчуань долго ждал на диване, но ответа от Юй Чжо не последовало. Он мог только смотреть на фотографию спящего котенка, предполагая, что человек напротив него тоже может спать, и наконец неохотно встал.

Финал «Силы актеров» в тот день был очень грандиозный, и перед штаб-квартирой Jínsai собралось множество поклонников и представителей СМИ.

Однако им не удалось поймать много людей, поскольку участники прибыли на место на рассвете.

Правила финала были просты, он разделен на два раунда.

В первом туре четверо участников были разделены на две соревновательные группы. Для определения победителей использовался тот же механизм подсчета очков, что и раньше. Затем на месте будет проведен второй тур соревнований, чтобы определить окончательного победителя.

Поэтому, когда Юй Чжо прибыл на место, первое, что ему пришлось сделать, — это записать первый этап процесса.

Несмотря на то, что на церемонии присутствовало всего четыре человека, команда программы все равно сделала церемонию насыщенной. Весь процесс снимался более получаса. После завершения последнего процесса четверо участников наконец вытянули свой жребий.

Юй Чжо попался Сун Ся.

Сюй Сычжэнь и Чэн Ваньлэ были явно очень довольны результатом жеребьевки и быстро начали общаться.

Юй Чжо замедлился на мгновение, затем улыбнулся и протянул руку Сун Ся: «Счастливого сотрудничества».

Это было второе сотрудничество Сун Ся с ним, поэтому тот рассмеялся и сказал: «Я думал, что встречу с тобой в финале, какая жалость».

Камера все еще работала, поэтому Юй Чжо, естественно, не отступил: «Тогда ты можешь не попасть в финал».

«Трудно сказать».

Запись закончилась только после того, как они закончили разговаривать друг с другом. Увидев, что камера наконец-то выключена, все присутствующие расслабились.

Сун Ся наклонил голову в сторону Юй Чжо и сказал: «Давай сначала обсудим сценарий?»

Юй Чжо собирался ответить, но тут в его глазах внезапно потемнело.

Его сердце пропустило удар, и он моргнул.

Ощущение потери контроля длилось всего мгновение, и он быстро пришел в норму. Прежде чем Юй Чжо успел вздохнуть с облегчением, он понял, что увидел Сун Ся.

Самого Сун Ся, без какой-либо прикрывающей его пушистой иллюзии.

И это касается не только Сун Ся. Сюй Сычжэнь и Чэн Ваньлэ, находившиеся поблизости, а также сотрудники, находившиеся дальше, внезапно стали людьми.

Его сердце начало неудержимо биться.

«Юй Чжо?» Возможно, увидев, что он внезапно замер, Сун Ся позвал его с ноткой беспокойства на лице.

Юй Чжо взглянул на него, затем быстро отвернулся. Ему потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что сказал Сун Ся раньше.

Он небрежно спросил: «Уже подготовили репетиционную комнату?»

Сун Ся кивнул: «Да, это за пределами площадки. Репетиционная комната, которая нам предоставили, находится прямо рядом с общественной гримеркой».

Юй Чжо снова моргнул и немного смущенно улыбнулся: «Как насчет того, чтобы ты пошел первым? Мне нужно поговорить с моим помощником. Я скоро буду».

Сун Ся нерешительно посмотрел на него: «С тобой все в порядке?»

«А что со мной не так?»,- Юй Чжо улыбнулся и небрежно помахал рукой, затем повернул голову и посмотрел в сторону.

Видя, что он действительно ищет помощника, Сун Ся больше ничего не сказал: «Тогда я пойду первым. Я только что видел, как твой помощник шел в гримерку».

Юй Чжо действительно знал, куда ушел Ю Шу. Потому что он заранее попросил того помочь ему купить горячий шоколад, который он выпил только наполовину, потому что наносил макияж.

Но сейчас ему не нужен Ю Шу.

Юй Чжо небрежно пошёл, до самого тёмного угла. Убедившись, что на него никто не смотрит, он прислонился к стене.

Его сердцебиение все еще было немного ускоренным, а тревожное настроение было особенно очевидным.

Он поднял глаза, чтобы осмотреться, затем быстро отвернулся и закрыл глаза.

Не известно, было ли это из-за сердцебиения, но в висках у него начало пульсировать, и время от времени возникала внезапная тупая боль.

Юй Чжо терпел, пока его сердцебиение постепенно не пришло в норму, затем он снова открыл глаза и осторожно посмотрел вдаль.

Галлюцинации вернулись.

Даже периодические головные боли, казалось, исчезли.

Казалось, что все уже прошло.

Юй Чжо неосознанно коснулся своей груди, через некоторое время выдохнул и спокойно вернулся на свет.

Как только противник определен, сценарий в основном завершен.

Юй Чжо и Сун Ся использовали один и тот же сценарий, рассказывающий историю о борьбе в прошлую эпоху. История несложная, но роли совершенно противоположны характерам двух людей, поэтому играть их непросто.

К счастью, это был не первый раз, когда они работали вместе, и у них сложились хорошие отношения и молчаливое взаимопонимание. Они быстро обсудили сценарий и начали репетировать под руководством преподавателя актерского мастерства.

Но на самом деле время репетиции очень короткое. Утром оставалось всего несколько часов, но их приходилось перемежать репетициями на сцене, так что никто толком не отдыхал.

К полудню репертуар выступлений двух сценарных групп был в основном готов, репетиции на сцене были завершены, как и планировалось, а время приближалось к часу дня.

«Наконец-то я могу отдохнуть», - Сун Ся швырнул сценарий в угол и улыбнулся Юй Чжо.

Юй Чжо кивнул, но не ответил.

Он только что отыграл всю пьесу, и его эмоции просто вырвались из роли, а дыхание стало немного учащенным.

Сун Ся посмотрел на него и нерешительно спросил: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо в замешательстве поднял брови.

Сун Ся замялся: «Ты плохо выглядишь».

«Все нормально», - Юй Чжо улыбнулся: «Я накрашен, разве ты не видишь, что я хорошо выгляжу?»

Сун Ся лишился дара речи: «Это не то чувство, ты не понимаешь!» Затем он тихо добавил: «Но может мне показалось. Кажется, все в порядке».

Юй Чжо также знал, что он заботится о нем.

«Спасибо. Я в порядке».

Затем Сун Ся потянулся и сказал: «Пойдем поедим. Днем у нас еще репетиция».

Юй Чжо снова кивнул, но внезапно почувствовал головокружение.

Его нервы внезапно напряглись, он моргнул и подсознательно огляделся, не расслабляясь до тех пор, пока не убедился, что все по-прежнему носят пушистую иллюзию.

В это время агент Сун Ся уже звонил ему и звал на обед в другую часть заведения.

После того, как Сун Ся ушел, Юй Чжо подошел к Ю Шу.

«Брат Чжо, ты в порядке?»,- Ю Шу выглядел немного нервным. Он протянул ему чашку с водой и спросил.

«Почему ты всегда задаешь мне этот вопрос?»,- Юй Чжо нашел это забавным.

Но как раз в тот момент, когда он собирался поднять голову, чтобы попить воды, все снова потемнело.

На этот раз это было более четким.

Хотя восстановление произошло быстро, иллюзия исчезла примерно через три секунды или немного дольше.

Его сердце снова забило быстрее.

Юй Чжо просто закрыл глаза, отпил глоток воды, а затем спросил Ю Шу: «Ты пообедал?»

«Я взял обед и положил в гримерку».

«Мне вдруг захотелось выпить лимонного чая».

Ю Шу был беспомощен: «Твое недавнее потребление сахара превысило норму».

Юй Чжо открыл глаза, снова моргнул и начал вести себя как избалованный ребенок: «Мне все равно, я хочу его выпить».

Ю Шу молчал пять секунд.

«Ладно, пойду куплю».

Проводив людей, Юй Чжо медленно убрал улыбку с лица и тихо пошёл в дальний угол.

Иллюзия снова исчезла.

И как бы он ни моргал, она больше не появлялась.

Юй Чжо даже не мог понять, колотилось ли его сердце из-за чего-то неладного с телом или из-за панической атаки.

Его руки и ноги стали холодными, как будто из его тела откачали всю кровь. Он постоял некоторое время, но в конце концов не выдержал. Он потянулся, чтобы ухватиться за стену, и снова закрыл глаза, надеясь, что как только этот дискомфорт пройдет, все вернется на круги своя.

Спустя неизвестное количество времени внезапно раздался знакомый голос.

«Что с тобой?»

Все тело Юй Чжо задрожало, а затем он почувствовал приближающийся запах Лу Цзяньчуаня.

«Плохо себя чувствуешь? Где твой помощник?»

Юй Чжо поднял глаза и, как и ожидалось, увидел самого Лу Цзяньчуаня.

«Все в порядке. Ю Шу пошел купить мне чай. Я... кое-что ищу».

«Что ты ищешь? Я тебе помогу».

Юй Чжо был ошеломлен.

Лу Цзяньчуань посмотрел на него и сказал: «Если чувствуешь себя плохо, иди и найди местного врача. Не насилуй себя».

Юй Чжо едва заметно скривил губы: «Я в полном порядке».

Лу Цзяньчуань слегка нахмурился.

Только сейчас он понял, что с Юй Чжо что-то не так.

Прибыв утром на место, Лу Цзяньчуань увидел Юй Чжо, идущего к углу.

Поскольку он был обеспокоен, он продолжал смотреть на того, но Юй Чжо, казалось, не замечал его взгляда.

Затем он увидел Юй Чжо, прислонившегося к стене, с опущенной головой и неподвижного, словно он что-то терпел.

Лу Цзяньчуань хотел подбежать к нему.

Но Юй Чжо вскоре взял себя в руки и пошел в репетиционную комнату, как будто ничего не произошло. Так что Лу Цзяньчуань просто пережил это.

Во время следующих нескольких репетиций он продолжал наблюдать за Юй Чжо, но тот, казалось, действительно вернулся в нормальное состояние.

До настоящего времени.

«Посмотри на меня и повтори еще раз».

Юй Чжо хорошо знал об упрямстве Лу Цзяньчуаня.

Поколебавшись мгновение, он наконец взглянул на Лу Цзяньчуаня: «Я действительно...»

«Что с тобой не так?»,- Лу Цзяньчуань прервал его.

Юй Чжо был ошеломлен, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, в чем заключается подвох.

Галлюцинация это или не галлюцинация, Лу Цзяньчуань мог четко различить, когда Юй Чжо видит их.

«Я в порядке.»,- Юй Чжо опустил глаза и улыбнулся: «Я... теперь все нормально.

Но такая нормальность — это не то, чего он хочет.

В следующий момент Лу Цзяньчуань схватил его за плечи и заставил посмотреть на себя.

Брови мужчины нахмурились еще сильнее.

Юй Чжо лишь взглянул на него, а затем равнодушно отвернулся.

Но Лу Цзяньчуань узнал взгляд Юй Чжо.

«Знаешь что? Твое текущее состояние такое же, как и в день первого этапа соревнований».

Он стиснул зубы и подавил свои нестабильные эмоции.

«И ты все еще хочешь сказать мне, что с тобой все хорошо? Ты ждешь, что на сцене снова что-то пойдет не так?»

Глаза Юй Чжо замерцали, он открыл рот, но не произнес ни слова.

А Лу Цзяньчуань уже схватил его за запястье.

«Я отведу тебя к врачу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300474>